

02.03.2017 19:40
Рубрика: Власть

Вина второго сорта

Текст: Владислав Куликов
Российская газета - Федеральный выпуск №7211 (45)

<https://rg.ru/2017/03/02/glava-vs-lebedev-predlozhit-schitat-klevetu-ugolovnym-prostupkom.html>

Председатель Верховного суда России предложил считать клевету и использование поддельных документов уголовным проступком

Председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев назвал, какие преступления, на его взгляд, можно перевести в разряд уголовных проступков. В кандидатах на понижение уголовного статуса: клевета, использование заведомо подложных документов и причинение легкого вреда здоровью.

Вячеслав Лебедев: Суды за год освободили 23 процента обвиняемых. Фото: Александр Корольков/РГ

С таким заявлением глава Верховного суда страны выступил на совещании-семинаре председателей региональных судов. Его идеи обсуждались на научно-практической конференции "Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования", проведенной Верховным судом. Предложение ввести в закон понятие уголовного проступка было одной из тем дня.

90 из 100 обвиняемых признают вину, так что большого процента оправдательных приговоров не может быть

Еще одно важное заявление Вячеслава Лебедева: если приговор был вынесен в особом порядке (то есть по упрощенной процедуре, когда обвиняемый не отрицает вины и попросил решить дело без долгого разбирательства), то его нельзя считать бесспорным доказательством по другим делам. Такой подход защитит граждан, попавших под суд, от оговора со стороны бывших дружков.

Дословно было сказано так: "приговоры в особом порядке не могут иметь преюдициального значения". Что это значит?

На практике нередко бывает так: правоохранители взяли некую группу товарищей и обвинили в каком-либо преступлении. Один из обвиняемых заключает сделку со следствием и дает нужные правоохранителям показания. За это человеку смягчают наказание, а его дело слушается в особом порядке - по упрощенной процедуре.

Одна из задач системы досудебных соглашений в том и состоит, чтобы бороться с организованной преступностью. Ничего плохого в том, что кто-то из преступников вдруг начинает помогать следствию и выдавать подельников, нет. Однако на практике возникла проблема: нередко, чтобы получить скидку в наказании, обвиняемые в рамках сделки принимают оговаривать других людей. А суды уже начали относиться к таким показаниям как к проверенному факту. Приговор в отношении человека, заключившего сделку со следствием, становится железным доказательством. Между тем в рамках упрощенной процедуры доказательства не исследуются, и, как не раз указывали эксперты, человек может рассказать про других что угодно.

Вячеслав Лебедев заявил, что такие подходы надо исключить из практики судов. Это значит, что нельзя слепо брать на веру показания тех, кто заключил сделку. Все надо проверять и взвешивать. Кстати, в особом порядке выносятся около 65 процентов приговоров.

Как сообщил вчера заместитель председателя Верховного суда России Владимир Давыдов, из ста подсудимых девяносто признают свою вину.

"Не знаю, это хорошо или плохо, но это факт, - сказал он. - Из них дела в отношении 65 человек рассматриваются в особом порядке, остальные 25 - в общем. Поэтому, когда некоторые СМИ публикуют свои соображения в отношении оправдательных приговоров, что их должно быть 18-20 процентов, такого при всем желании не может быть".

При этом в прошлом году суды освободили от уголовной ответственности 23 процента всех обвиняемых. Всего суды рассмотрели 960 тысяч уголовных дел в отношении одного миллиона человек. Из них 230 тысяч человек были освобождены от уголовной ответственности по разным основаниям. По большей части, конечно, это были нереабилитирующие основания. Проще говоря: какая-то вина за человеком есть, но его можно не наказывать. Например, по истечению сроков давности. Или дело можно было закрыть по примирению сторон.

Как отметил Вячеслав Лебедев, многие из закрытых дел могли быть прекращены на стадии следствия и вообще не дойти до суда. Однако правоохранители по каким-то причинам требовали осудить человека. Суды с этим не согласились. Но формально получается, что даже из-за таких дел процент оправдательных приговоров получается меньшим. На деле же - разве можно говорить о какой-то судебной жесткости?

В клевете без отягчающих обстоятельств за год обвинялись 1800 человек. Из них дела на 1100 прекращены

"Если 30 процентов дел, которые обвинение направило в суд, были прекращены после исследования всех доказательств, то какой же это обвинительный уклон? - говорит Вячеслав Лебедев. - И какая разница, по каким основаниям прекращены эти дела? Нам же предлагали осудить людей по любым основаниям. Можно было прекратить эти дела, не направляя их в суд. Но их направили, суды этих людей не осудили, а все равно говорят об обвинительном уклоне".

Сейчас Верховный суд активно обсуждает новые инициативы, призванные сделать более гуманной систему наказаний. Как раз одна из идей - ввести в закон понятие уголовного проступка. Один из выступавших вчера на научной конференции сказал, что таких людей можно называть не преступниками, а "проступниками". В таком случае поступок человека не считался бы полноценным нарушением, наказание было бы мягче - без лишения свободы. А самое главное - человек не получал бы судимость.

Ответственность за уголовный проступок - это нечто среднее между ответственностью за административное правонарушение и уголовной ответственностью.

Всероссийский съезд судей, прошедший в прошлом году, поддержал идею. Однако какие именно составы преступлений могут перейти в разряд проступка до сих пор не называлось. Теперь стали известны некоторые конкретные предложения. К уголовному проступку могут быть отнесены некоторые преступления небольшой тяжести, в том числе такие, санкции по которым не предусматривают лишения свободы. Например, предлагается считать уголовным проступком клевету без отягчающих обстоятельств.